

то не надо удивляться возникновению кошмарных «винеттов» из ЗКС, IPO (Международная система испытаний) и SchN (Защитная собака) под названием СК (которое у меня почему-то ассоциируется с сырокопченой колбасой) — специальный курс — в понимании некоторых наших дрессировщиков. Самое смешное, что подобные полупрофессионалы нередко являют-ся инструментами-методами при кинологических клубах и не только разрабатывают соответствующие, с позволения ска-зать, «методические рекомендации», но и выдают соответствую-ющие документы, которые являются ничем иным, как обычно-венной «липой».

Давайте попробуем рассмотреть процесс подготовки телохранителя с точки зрения этологии. Эта наука называет всего четыре «великих инстинкта»: Голод, Любовь, Страх и Агрессию. Теперь давайте вспомним два самых распростра-ненных термина, которыми пользуются дрессировщики при подготовке «защитных» элементов. Один из приемов назы-вается «развитие злости». В этом словосочетании смысла столько же, сколько в выражении «усиление любви». Дело крайне благодарное — пытаться «развить» злость. Этология утверждает, что инстинкт агрессии дается любому животно-му, в том числе и собаке, с рождения и «количественно» из-менить его невозможно. Другое дело, если мы говорим о вы-зывании агрессии.

Дрессировщики и «вепри» моделируют определенную си-туацию и вынуждают собаку проявить агрессию (физически проявить свою врожденную агрессивность), закрепляя ее агрес-сивность в этой конкретной ситуации положительным воздей-ствием. Собака, обладающая достаточным агрессивным потен-циалом, охотно «разряжается» затем при возникновении сходной с моделируемой ситуации (работа без команды) или при применении условного раздражителя-команды. Этот про-цесс имеет еще две положительные тенденции: во-первых, со-бака становится более дисциплинированной и не пытается «са-моразряжаться» там, где этого делать нельзя. И во-вторых, объектом атаки для такой собаки никогда не станет член своей «стаи».

Если же у собаки агрессивный потенциал недостаточен с рождения, то «развивать» его можно сколько угодно. Конечно, это очень выгодно в случае, если имеешь дело с состоятельным

владельцем, но порядочные и работающие «на результат» дрес-сировщики хорошо знают цену таким «телохранителям».

Это вовсе не значит, что с «добрыми» собаками не нужно работать: любую собаку можно подготовить до определенного уровня. Очень часто от собаки требуется всего лишь обнажить клыки и чуть податься вперед, чтобы пресечь назойливое при-ставание к хозяйке или грубое обращение к хозяйке. Да и «доб-рота» собаки во многом может быть результатом постоянных запретов в процессе воспитания. Достаточно часто, разобрав-шись в правильных (скорректированных инструктором) тре-бованиях хозяина-вожака и одержав несколько побед в схват-ках с вепрями, ничем внешне не отличающихся от обычных людей, собака перестает быть «добренькой» и превращается в достаточно контактного, но уравновешенного и гордого зве-ря в самом хорошем смысле этого слова.

Кроме того, не нужно путать доброту с трусостью или ра-болепием. Мой «кавказец» Варлай, будучи «телохранителем с зоной охраны», то есть активно-агрессивным по отношению к посторонним и малоознакомым людям, для «своих» является огромным ласковым котом. Так какой же он на самом деле? С полной уверенностью могу утверждать лишь то, что его врож-денный инстинкт агрессии точно сориентирован.

При соблюдении определенных требований можно добиться и от «добрый» собаки так называемого агрессивного отно-шения к посторонним (мы говорим сейчас о собаке с низким зарядом агрессивности), но беда в том, что это будет уже не аг-рессивное, а злобно-трусливое животное — и такое состояние собаки является результатом срыва нервной системы.

Теперь рассмотрим второй термин. Вопрос здесь сводится, в конечном счете, к взаимоотношению спортивной и пользова-тельной подготовки. Ну а термин этот звучит так: «рукав-до-быча» у зарубежных дрессировщиков и иногда (в понимании отечественных дрессировщиков) — «фигурант-добыча».

Возьмем вариант первый — «рукав-добыча». Думаается, не нужно теоретических доказательств, чтобы согласиться — че-ловек в этом случае собаке не интересен. Иначе говоря, соба-ка превращается в обычную «тряпичницу». И пускай никого не вводят в заблуждение два рукава, надетые на фигуранта. Да, собака оставляет первый сброшенный рукав, но ради чего? Ради точно такого же рукава. А вот что будет, если сбросить и